

Высшее профессиональное образование

БАКАЛАВРИАТ

А. Г. ГОЛИКОВ

АРХИВОВЕДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

*Учебное пособие
для студентов учреждений
высшего профессионального образования*

3-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2012

УДК 930.25:93/99(075.8)
ББК 79.3:63.3я73
Г604

Рецензенты:

доктор исторических наук, директор Государственного архива Российской Федерации, профессор *С. В. Мироненко*;
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН *В. М. Хевролина*;
кандидат исторических наук, заместитель директора Всероссийского института документалистики и архивного дела *Н. И. Химина*

Голиков А. Г.

Г604 Архивоведение отечественной истории : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / А. Г. Голиков. — 3-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2012. — 176 с. — (Сер. Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-9011-5

Учебное пособие создано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 030600 — История (квалификация «бакалавр»).

В учебном пособии прослежена история формирования документальных собраний отечественных архивов, рассмотрены состав и организация Архивного фонда Российской Федерации. На конкретных примерах показаны приемы рационального поиска хранящихся в архивах документов.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 930.25:93/99(075.8)
ББК 79.3:63.3я73

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается

© Голиков А. Г., 2008

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2008

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2008

ISBN 978-5-7695-9011-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Необходимость в использовании значительной части информации содержащейся в документах на протяжении длительного времени привела к созданию специальных хранилищ — архивов. Лишь небольшая часть документов опубликована. Поэтому основу источниковой базы трудов историков составляет главным образом документация, отложившаяся в архивах. Закономерности, обусловившие ее современный состав и место хранения, определяют пути поиска в архивах источников по определенным темам. Умение самостоятельно вести архивные разыскания — обязательное условие профессиональной подготовки историка.

Данное пособие подготовлено в соответствии с действующей в настоящее время программой дисциплины «Архивоведение отечественной истории»¹.

Основу пособия составили материалы лекций, прочитанных автором на историческом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ). История формирования документальных собраний отечественных архивов, состав и организация Архивного фонда Российской Федерации рассмотрены по состоянию на начало 2008 г. В заключительной главе на конкретных примерах показаны некоторые приемы рационального поиска хранящихся в архивах документов.

В документальное приложение включены нормативные акты XVIII—XXI вв.: глава «О архивах» Генерального регламента Коллегиям (1720 г.), извлечение из Общего учреждения министерств (1811 г.), Декрет СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» (1918 г.), Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004 г.) и др.

В пособие включены краткий словарь основных терминов и список рекомендуемой литературы.

---

¹ Голиков А. Г. Архивоведение отечественной истории // Программы дисциплин специализации по отечественной истории. Труды Исторического факультета МГУ. — Вып. 14. Серия III. INSTRUMENTA STUDIORUM. — Вып. 6. — М., 2000. — С. 76—84.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ СОБРАНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АРХИВОВ

Зарождение архивов повсеместно было связано с появлением письменности. В нашей стране наиболее важные для практического и научного использования документы целенаправленно сохранялись в течение более чем 1000 лет. Войны, пожары, человеческое небрежение внесли коррективы в их состав. Общий объем документов, находящихся в настоящее время в отечественных хранилищах, огромен: он составляет более полумиллиона единиц архивного хранения.

Система отечественных архивных учреждений, принципы отбора и организации хранения документов, правила их использования формировались постепенно. В этом процессе отчетливо прослеживаются три основных этапа: 1) *дореволюционный* (до принятия 1 июня 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»); 2) *советский* (1918 — 1991); 3) *постсоветский* (начало которому положили указы Президента РСФСР от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах» и «Об архивах Комитета государственной безопасности СССР»).

§ 1. Архивы дореволюционной России

Самый ранний документ, сохранившийся в отечественных архивах, — датированная 1264 г. договорная грамота Новгорода Великого с великим князем владимирским и тверским Ярославом Ярославичем, братом Александра Невского. После присоединения в 1485 г. Твери к Москве этот документ попал в казну Московского великокняжеского дома, где хранился по обычаю того времени вместе с материальными ценностями и рукописными книгами. Там же находились актовые материалы и других русских земель, вошедших в состав Московского княжества.

Образование централизованного государства потребовало создания новой системы управления, существенным элементом которой стало письменное документирование деятельности центральных и местных органов власти. В связи с этим возникла практическая необходимость сохранения значительной части этих документов в течение длительного времени. Для законченных производством дел в учреждениях выделялись специальные помещения, документы тщательно описывались.

Опись материалов «*Царского архива*» Ивана IV, составленная в 1570-е гг., сохранилась до наших дней. Название «Царский архив» было дано публикатором описи Я. И. Беренниковым в 1836 г. и с тех пор закрепилось в исторической литературе. Основу этого собрания документов составили материалы, ранее хранившиеся в великокняжеской казне. В XVI в. в это собрание поступали дела, рассмотренные Боярской думой. По-видимому, в связи с подготовкой дел к рассмотрению в этом собрании отложились также бумаги некоторых приказов (Разрядного, Поместного, Посольского, Челобитного и др.), митрополичьей казны, дьяческих изб городов.

В XVI и XVII вв. документы сберегали в сундуках, ящиках, коробах. Наиболее ценные помещали в ларцы, сундучки, ящички, мешочки, которые запирали в больших ящиках и сундуках. Так, в ящике 188 «Царского архива» в специальном мешочке хранилась грамота греческого патриарха о благословении на царство Ивана IV, а в ящике 67 были собраны «ящички малые» с духовными и договорными грамотами великих и удельных князей. Особо отмечались индивидуальные внешние признаки таких хранилищ, например: ящик «невелик», «дубов», «оболочен кожею». Документы делопроизводства конкретных дьяков XVI в. были сосредоточены вместе, материалы о внешнеполитической деятельности государства подобраны по странам, реже — по годам. Пометы на описи свидетельствуют о востребованности документов, в том числе о том, что их смотрел Иван IV.

В начале XVII в. «Царский архив» был упразднен. Дела государственные и посольские, составлявшие наиболее важную в политическом отношении часть его, поступили в Посольский приказ. Описи документов, хранившихся в этом учреждении в 1614 и 1626 гг., опубликованы. В числе попавших в Посольский приказ государственных дел находились духовные и договорные грамоты великих и удельных князей из собрания Московской великокняжеской казны, акты о венчании царским титулом Ивана IV и его личная переписка. Учтены и новейшие дела, как, например, утвержденная Земским собором 1613 г. грамота об избрании царем Михаила Романова.

Составители описи 1614 г. систематизировали посольские дела по странам. Так, «столпы дацкие» были «выбраны из розных сундуков и ис коробей, а положены все в одну коробью»; в сундук «с крымскими делы» помещены обнаруженные среди других бумаг «рознь крымская, росписи и выписки и переводы черные»¹. Описания отдельных документов содержат сведения о дате их составления, материальном носителе, печатях, оформлении, общей

---

¹ Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. — М., 1960. — Л. 318; 189 об. — 190.

сохранности. Например, в описи 1626 г. читаем: «Грамота аглинского Якуба короля верующая (т. е. верительная. — А. Г.), присланная ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии з гонцом ево с Христофором с Коксом во 132 году ноября в 15 день, написана на харатье и украшена каймами, золотом и красками многими, печать цела»¹. Документы, не относившиеся к компетенции Посольского приказа, учитывались суммарно. Постепенно такие бумаги передавались другим учреждениям по принадлежности. Наиболее значительные комплексы государственного делопроизводства XVI—XVII вв. оставили наряду с Посольским Разрядный и Поместный приказы. Основной массив сохранившейся документации приказов создан после 1626 г. Разразившийся в том году в Москве страшный пожар уничтожил большую часть их дел.

Собрания документов формировались не только государственными институтами; эта работа активно велась при учреждениях Русской православной церкви. В них кроме материалов текущего делопроизводства тщательно хранились акты старых лет. Так, Московский патриарший дом составил особую коллекцию жалованных, вкладных, купчих и других грамот, юридически закреплявших права церкви на земельные владения. Подобные коллекции документов существовали и в крупных монастырях.

В ходе реформ государственного управления в XVIII—XIX вв. сформировались новые условия сохранения важнейших документов. В начале XVIII в. в России утвердился термин *архив*. Им стали обозначать самостоятельную структурную часть учреждения, в которое передавались не нужные для повседневной оперативной деятельности, но необходимые для справок бумаги из делопроизводственных подразделений. Руководство такими структурами поручалось чиновникам-архивариусам. Первые архивы были созданы при Сенате, Синоде и коллегиях.

Суть новации четко сформулирована в «Генеральном регламенте» коллегиям (1720 г.), в специальной главе «О архивах» (гл. XLIV): «Книги, документы, дела, учиненные регистратуры, когда оные три года в Канцелярии и в Конторе лежали, потом в Архив с роспискою Архивариусу отдаются»². Сверх установленного законом трехлетнего срока непосредственно в делопроизводственных подразделениях можно было оставить до минования надобности только «те документы и книги, которые в Коллегиях и Канцеляриях и Конторах для справки и правила их всегда при них имеют быть»³.

¹ Опись архива Посольского приказа 1626 г.: в 2 ч. — М., 1977. — Ч. 1. — Л. 312.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — Спб., 1830. — Т. VI. — № 3534.

³ Там же.

Перенос столицы государства из Москвы в Петербург потребовал решить и вопрос о судьбе документации, хранившейся в приказах. Только небольшая ее часть могла быть востребована коллегиями. К тому же в строящемся городе трудно было найти свободные и подходящие для хранения дел помещения. Поэтому, например, попытка перевезти в Петербург дела Поместного приказа окончилась тем, что бумаги вновь погрузили на телеги и, поручив заботам ямщиков, отправили в обратный путь, так как для них не нашлось места в новой столице. Прежде чем обоз добрался до Москвы, распутица и непогода успели погубить немало документов. Большая часть сформированных в приказах дел продолжала лежать в прежних помещениях. Постепенно они были включены в состав собраний *архивов «старых дел»*, за которыми в литературе закрепилось наименование *исторические архивы*.

Первый архив «старых дел» учредили в 1724 г. в Москве. Он находился в ведении *Коллегии иностранных дел (КИД)* и хранил документы бывшего Посольского приказа. Уже в 1732 г. сюда из Петербурга поступили материалы о сношениях России с Пруссией в 1727—1730 гг. и о коронации императрицы Анны Иоанновны. Комплектование архива документами продолжалось и в последующие годы. Так, в 1782 г. были приняты по описи бумаги упраздненной Московской конторы КИД. Хотя в архиве отложились главным образом дела дореформенного времени, они активно использовались в практических целях — для подготовки справок для КИД и других государственных учреждений. В целях быстрого отыскания документов были проведены масштабные работы по систематизации материалов: за несколько десятилетий подготовлено более 180 описей, а также составлен их общий перечень — «реестр реестров». О значении, которое придавало правительство Московскому архиву КИД, свидетельствует рост его штата: 6 сотрудников в 1724 г., когда он был выделен в самостоятельное учреждение, и 80 — к концу века.

Во второй половине XVIII в. в связи с реорганизацией и реформой местного управления в Москве и Петербурге было создано несколько архивов «старых дел». В 1763 г. при московских департаментах Сената учреждается *Государственный разрядный архив* (в исторической литературе он получил название «Разрядно-сенатский») для хранения бумаг ликвидированной местной конторы Сената, а также бывшего Разрядного приказа. В 1763—1852 гг. в Государственном разрядном архиве были сконцентрированы документы, необходимые для доказательства принадлежности к родовому дворянству.

В начале 1780-х гг. в обеих столицах открылись *государственные архивы «старых дел»*. Они должны были хранить дела упраздненных учреждений «для удобнейших обо всем нужном справок». В *Петербургский государственный архив «старых дел»* (1780—1834) были

приняты документы 49 учреждений общим объемом 1 млн дел, размещенные в нижних этажах здания Двенадцати коллегий. В 1801 г. сюда поместили, как предполагалось, «к вечному забвению», бумаги Тайной экспедиции Сената, в числе которых в запечатанных пакетах находились материалы следствия по делу Е. И. Пугачева.

Московский государственный архив «старых дел» (1782—1852) сосредоточил документы 40 учреждений в здании Присутственных мест в Кремле. Примерно половину их объема — 3 млн из 6 млн дел — составили бумаги бывшей Ревизион-коллегии: ежегодные росписи государственных доходов и расходов, материалы о контроле за их исполнением, следственные дела о расхищении казенных средств должностными лицами и т. п. В начале XIX в. здесь в отдельном помещении хранились принятые от московского отделения Тайной экспедиции Сената документы органов политического сыска.

В 1786 г. именным указом императрицы Екатерины II Вотчинная коллегия была упразднена, а ее материалы переданы новому учреждению — *Государственному архиву прежних вотчинных дел* (1786—1852). Одновременно для рассмотрения нерешенных дел создали Вотчинный департамент, который подчинил себе архив и сосредоточил в своем ведении выдачу справок по поместно-вотчинным делам XVII—XVIII вв.

Документы в архивах «старых дел», как правило, продолжали храниться в составе комплексов, сформировавшихся в делопроизводстве учреждений. В то же время во второй половине XVIII — начале XIX в., например, в Московском архиве КИД при директорах Г. Ф. Миллере (1772—1783) и Н. Н. Бантыш-Каменском (1783—1814) проводились работы по новой систематизации материалов, в основе которой лежало создание тематических коллекций. Однако огромный объем дел и немногочисленность сотрудников отечественных архивов предопределили применение первого подхода организации хранения — в составе сложившихся комплексов — как основного.

Определяющую роль в сохранении делопроизводственной документации XIX — начала XX в. сыграли образование министерств и создание ведомств в центре и на местах, как системы учреждений, обслуживающих определенную область государственного управления. Закон 1811 г. «Общее учреждение министерств» устанавливал единообразие организации центрального аппарата ведомств. В каждом департаменте министерства на правах отделения должен был действовать «текущий архив» для хранения документов, утративших оперативное значение, но необходимых для наведения справок. На практике, однако, в большинстве министерств возникли не департаментские, а общеминистерские архивы. По образцу министерских были созданы архивы местных учреждений ведомств.

Эти архивы стали быстро заполняться документами, что побудило руководителей ведомств учредить в министерствах еще один общий архив — для хранения «старых дел», которые за давностью лет уже редко запрашивались чиновниками при наведении справок. Делопроизводство, «текущий архив» и архив «старых дел» (по терминологии XIX в. — «окончательный архив») представляли собой как бы систему «сит», отсеивающих документы, содержавшие информацию трех уровней: 1) оперативную; 2) определенного срока хранения и 3) постоянного срока хранения.

Так, в дополнение к петербургскому архиву Инспекторского департамента Военного министерства в 1819 г. учредили архив Московского отделения этого департамента для хранения документов Военной коллегии и Военного министерства за время до войны 1812 г. В связи с переполнением петербургского архива департамента документами министерства в Москву начинают перевозить и дела, завершённые после 1812 г. (главным образом административно-хозяйственные). После того как в 1865 г. в структуре Военного министерства был создан Главный штаб, Инспекторский департамент вместе со своими архивами вошел в состав последнего. *Петербургский архив* тогда же переименовали в *Общий архив Главного штаба*, а *московский*, переведенный из Кремля в бывший дворец Ф. Лефорта на Яузе, — в *Московское отделение Общего архива*. Ежегодно в Общий архив из структурных подразделений Главного штаба поступали законченные производством дела. Раз в десять лет документы наибольшей давности передавались из Петербурга в Московское отделение Общего архива, ставшего с тех пор крупнейшим хранилищем материалов военно-административного характера.

В Военном ведомстве сформировали несколько архивов, комплектовавшихся документами разного срока хранения. Наряду с Общим архивом при Главном штабе находился *Военно-ученый архив*, где откладывались материалы по истории войн, которые Россия вела в XVI — начале XX в., а также по теории военного искусства, топографии, статистике. Кроме Главного штаба еще более 20 структурных частей министерства образовали собственные хранилища «старых дел». Подобная ситуация не была исключительной. Например, в Министерстве финансов насчитывалось 17 архивов департаментов и других приравненных к ним структур ведомства. В Министерстве внутренних дел имели свои архивы Департамент полиции, Земский отдел, Главное управление по делам печати, Департамент исповеданий, Отдельный корпус жандармов.

Наиболее последовательно система: делопроизводство министерства — «текущий архив» — архив «старых дел» реализовалась в ведомстве Министерства иностранных дел (МИД). После упразднения в 1832 г. Коллегии иностранных дел ее петербургский («те-

куший») и московский («исторический») архивы унаследовало созданное в 1802 г. Министерство иностранных дел. Петербургский архив разделили на два: Первый и Второй. Поскольку в департаментах министерства существовали свои архивы, в названия вновь созданных архивов было включено определение «Главный». В Первом Главном архиве сосредоточили дела за 1802—1832 гг., имевшие практическое значение для оперативной деятельности МИД; Второй Главный архив предназначался для хранения документов особой государственной важности — подлежащих секретному хранению. В 1834 г. Первый Главный архив переименовали в Санкт-Петербургский Главный архив МИД, а Второй Главный архив получил название Государственный архив МИД. В Московском Главном архиве (МГА МИД) хранились дела по 1801 г. включительно.

Кроме общего закона структура и порядок деятельности конкретных ведомств определялись сепаратными законодательными актами — учреждениями министерств. Учреждение МИД 1846 г. включило в структуру центрального аппарата министерства наряду с департаментами все три общих архива ведомства.

В 1868 г. был окончательно установлен состав материалов этих архивов. Архивы департаментов упразднились, и оконченные производством дела должны были поступать в *Санкт-Петербургский Главный архив*. В *Государственном архиве МИД* (в отечественном архивоведении за ним закрепилось название Государственный архив Российской империи) хранились «акты и бумаги, относящиеся до особенных внутренних дел и важнейших происшествий в империи»¹. С 1864 г. Государственный и Санкт-Петербургский Главные архивы, которые оставались вплоть до 1917 г. самостоятельными структурными подразделениями центрального аппарата ведомства, управлялись одним директором. В *Московском Главном архиве МИД (МГА МИД)* хранились документы, касающиеся внутренней истории России и ее сношений с другими государствами за период XIII—XVIII вв. При архиве состояли *Комиссия печатания государственных грамот и договоров* (с 1811 г.) и *Древлехранилище хартий, рукописей и печатей* (с 1853 г.).

По Положению об устройстве архивной части МИД (1899) во всех учреждениях министерства дела, оконченные производством, хранились в течение пяти лет в «текущих» архивах этих учреждений. Делопроизводителям, «каждому по своей части и под личною своею ответственностью», поручалось наблюдать за сохранностью дел, а также составлять их описи и алфавиты. Через каждые пять лет учреждения министерства по очереди, по каждому

---

¹ Цит. по: *Голиков А. Г.* Архивы российского МИД на службе империи и исторической науки (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. — 2002. — № 5. — С. 3.

делопроизводству отдельно, должны были передавать дела в Санкт-Петербургский Главный архив по сдаточным описям.

В делопроизводстве МИД вводилось четыре категории документов: 1) подлежащие вечному хранению; 2) сохраняемые от 15 до 20 лет; 3) сохраняемые от 3 до 5 лет; 4) подлежащие уничтожению. К первой относились утвержденные императором всеподданнейшие доклады, проекты депеш, переписка об изменении штатов, а также все документы, имеющие значение для истории дипломатических отношений и деятельности МИД вообще. Ко второй — дела, имеющие значение «как прецеденты, или по особой важности предметов и лиц, к коим они относятся». Дела третьей и четвертой категорий, не представлявшие «никакой видимой важности», могли уничтожаться самим учреждением до сдачи их в архив или посылаться ему для этой цели. В 1899 г. согласно этому правилу только по греческому столу бывшего Азиатского департамента уничтожили 2478 дел: о награждении разных лиц орденами; о русских подданных, умерших за границей, и иностранцах, умерших в России; о пересылке писем; о засвидетельствовании и переводе документов и т.п.

Санкт-Петербургский архив должен был хранить принятые дела «совершенно в том виде, в котором получил, не нарушая и не изменяя их состава». Д. Ф. Стюарт, возглавлявший архив в 1879—1902 гг., бдительно следил за соблюдением этого правила, называя себя «лишь кучером погребальной колесницы», с безразличием относящимся к трупу, который ему поручено везти.

Первый камень в фундамент документальной основы Государственного архива МИД заложил император Александр I, передавший туда бумаги императрицы Екатерины II и канцлера А. А. Безбородко, а затем императора Павла I. По повелению императора Николая I в 1828 г. архив принял на хранение материалы следственной комиссии по делу о восстании 14 декабря 1825 г. Чтобы обеспечить секретность информации, наиболее важные документы запечатали в пакеты, которые могли быть вскрыты только в том случае, если управляющий архивом получал особое высочайшее повеление.

В 1834 г. в Государственный архив МИД, для которого выделили помещения в здании министерства, расположенного на Дворцовой площади, перевезли секретные бумаги из упраздненного Петербургского архива «старых государственных дел». Часть материалов, необходимых для справок, из этого хранилища передали ведомствам и в Московский архив «старых государственных дел», а остальные сложили в подвалах Петропавловской крепости и Сената.

Позже собрания Государственного архива пополнялись документами в соответствии с общим законодательством. Так, в 1884 г. сюда поступил присяжный лист цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II, принесшего в день сво-

его шестнадцатилетия «установленную основными законами империи присягу». Но документы могли поступать в архив и на основании особых высочайших повелений. Например, в 1880 г. император Александр II приказал передать из московского Успенского собора в Государственный архив акты за 1788—1855 гг., касающиеся императорской фамилии. В 1888 г. архив получил от императора Александра III адресованные ему собственноручные письма германского императора Вильгельма I (за 1881—1887 гг.), а также телеграмму императора Вильгельма II с извещением о его вступлении на престол и желании продолжать «прежние дружественные отношения между обоими государствами и императорскими семействами»¹. Отдельные документы архив получал в дар, в том числе и от частных лиц.

Поступления в Московский Главный архив имели обычно эпизодический характер. Так, в 1884 г. российский посол в Вене А.Б. Лобанов-Ростовский преподнес в дар МИД подлинное воззвание Троице-Сергиевского архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына к жителям Перми и других городов, датированное 1611 г.: содействовать избавлению России от польской интервенции. Этот ценнейший документ был известен до этих пор лишь по неточному списку. Четырьмя годами позже архив получил 353 документа бывшей Литовской метрики от Московского архива Министерства юстиции; а в 1913 г. — документы XVII—XVIII вв., «касающиеся истории и хозяйственного быта монастырей Северной России» от члена Государственной думы П. Н. Милокова. В общей сложности в МГА МИД к 1916 г. хранилось до 1 млн документов.

В 1884 г. в архив поступили на хранение Большая, Средняя и Малая государственные печати предшествующего царствования, а также отски на металле, воске и бумаге трех новых государственных печатей. Тогда же была принята дорожная печать покойного государственного канцлера А. М. Горчакова, которой он пользовался, сопровождая императора в путешествиях. На трех сторонах печати помещались изображения: Малой государственной печати с девизом «С нами Бог»; российского герба с надписью по кругу «Министерство иностранных дел»; родового герба князей Горчаковых.

Наряду с собранием документов гордостью МГА МИД являлась библиотека, основанная еще при Петре I. К 1905 г. в ней насчитывалось около 30 тыс. книг, в том числе более 3 тыс. рукописных, и без малого 1 800 атласов и карт. В составе библиотеки находилась обширная галерея портретов и картин, постоянно по-

---

¹ Цит. по: *Голиков А. Г.* Архивы российского МИД на службе империи и исторической науки (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История.* — 2002. — № 5. — С. 5.

полнявшаяся, как и сама библиотека. Много и подолгу в галерее работали художники. В частности, В. Е. Маковский изучал по собранным здесь образцам старинную русскую одежду, а академик живописи В. А. Серов зарисовывал портреты императрицы Елизаветы Петровны в специальный альбом. Были и другие посетители — студенты университета, воспитанники Училища живописи, ваяния и зодчества. Так архив стал не только научным, но и одним из культурных центров страны, в который приходили, как в музей.

В центральном аппарате российского МИД отлично понимали, что любая международная проблема имеет свою историю, без знания которой нельзя выработать правильное к ней отношение. В связи с началом Русско-японской войны сотрудники архивов ведомства провели большую работу по подбору и обобщению необходимых материалов. В частности, поход эскадры Балтийского моря под командованием адмирала З. П. Рожественского к берегам Японии вокруг Африки в 1905 г. остро поставил вопрос о русском военном флоте в Черном море, который был лишен возможности выйти из него по условиям существующих международных договоров. В связи с этим на основе материалов архивов в МИД составили обзор, чтобы противопоставить публицистическим выступлениям в прессе документальные свидетельства «того неоспоримого значения, которое имеют для России проливы Босфор и Дарданеллы», а директор Государственного архива С. М. Горяинов опубликовал в 1907 г. специальное исследование «Босфор и Дарданеллы».

По учреждению МИД 1868 г. разрешение работать в архиве давал его директор, тогда как ранее требовалось получить соизволение императора. С этого времени архивы ведомства шире открывают двери для ученых. Если в середине XIX в. в Государственном архиве занимались лишь два историка, а в 1876 г. — пять, то в начале XX в. допуск к занятиям получали ежегодно до 40 человек. В здании МГА МИД на Воздвиженке, куда архив переехал в 1874 г., было устроено специальное помещение для работы ученых. Уже в следующем после новоселья 1875 г. его посетили 52 исследователя, в 1878 г. — 75, а в начале XX в. (за исключением 1905 и 1906 гг.) — более 100.

По оценке сотрудников архива, самым постоянным посетителем МГА МИД был историк С. М. Соловьев. Он проработал здесь почти 30 лет. Начиная с 1851 г. в свет ежегодно выходил очередной том его «Истории России с древнейших времен». Последний, 29-й том вышел в свет уже после кончины автора. В читальном зале архива на протяжении многих лет занимались профессора Московского университета В. И. Герье, Н. А. Попов, В. О. Ключевский.

В 1852 г. в результате объединения собраний трех государственных архивов — Разрядного, Прежних вотчинных дел и Москов-

ского государственного архива «старых дел» — был создан крупнейший архив дореволюционной России — *Московский архив Министерства юстиции*.

Архивы, возникшие при учреждениях ведомств, стали быстро заполняться материалами государственного делопроизводства. Вскоре бумажная лавина начала переполнять выделенные для хранения старых дел помещения. Уже с конца 1820-х гг. то в одном, то в другом ведомстве создаются комиссии для «строгого разбора» хранящихся бумаг и составления перечней «ненужных дел». Последние с разрешения Комитета министров или Сената могли быть сожжены (если они носили секретный характер) либо проданы с торгов (не секретные). Так, в 1843 г. с разрешения Межевого департамента Сената были проданы как макулатура документы Межевой канцелярии за 1765—1834 гг. общим весом 110 пудов. Выручка составила 55 рублей серебром.

В 1845 г. император Николай I утвердил мнение Государственного совета, согласно которому во всех учреждениях ежегодно следовало разбирать дела десятилетней давности. Уже в 1847 г. на основании этого закона с санкции Комитета министров в провинциальных архивах 18 губерний было уничтожено до 30 тыс. дел. С 1860-х гг. XIX в. ведомства получили право разработать собственные правила «О порядке разбора и уничтожения решенных дел». В 1862 г. такие правила утвердило Министерство государственных имуществ, в 1864 г. — Министерство финансов, в 1865 г. — Министерство внутренних дел.

С 1867 г. губернаторы самостоятельно решали вопрос об уничтожении дел местных учреждений, подведомственных Министерству внутренних дел (МВД). Затем были приняты нормативы, регулирующие отбор документации на хранение: судебных палат, окружных и мировых судов (в 1885 г.), присутствий по крестьянским делам (в 1889 г.) и др. Для того чтобы работа по разбору хранившихся в архивах учреждений дел заинтересовала чиновников, им выдавалась в качестве награды часть средств, полученных от продажи признанных ненужными бумаг.

В 1860—1870-е гг. в ходе реформ государственного управления в архивы поступили дела упраздненных и преобразованных учреждений. Чтобы освободить место для хранения новейших дел, старые бумаги размещали в дешевых хранилищах (на чердаках, в подвалах, сараях, старых крепостных башнях) либо уничтожали как ненужные. Массовая гибель документов во второй половине XIX в. побудила разработать ряд проектов по реформированию архивного дела в России. Наиболее последовательные проекты, направленные на сохранение в отечественных архивах ценных исторических источников, принадлежали Н. В. Калачову и Д. Я. Самоквасову.

В 1871 г. на II археологическом съезде Н. В. Калачов, возглавлявший Московский архив Министерства юстиции (1865—1885),

предложил: учредить руководящий орган управления архивами правительственных учреждений — Главную архивную комиссию при Министерстве народного просвещения; создать при министерствах единые центральные архивы (вместо многочисленных департаментских), а также общие для всех ведомств архивы в губернских городах, которые бы подчинялись этой комиссии; организовать подготовку кадров архивистов. В 1877 г. по его инициативе был основан Петербургский археологический институт, который до конца XIX в. готовил только архивистов (с 1899 г. — также археологов).

13 апреля 1884 г. Комитет министров утвердил *Положение о губернских исторических архивах и ученых архивных комиссиях* в качестве временной меры. *Губернские ученые архивные комиссии (ГУАК)* создавались «для сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении»¹. На членов комиссий возлагался «разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, для выделения из них тех столбцов и бумаг, которые по представляемому ими интересу в научном отношении подлежат передаче на хранение в исторический архив»². Такие архивы создавались при комиссиях. Члены ГУАК формировали архивы по принципу коллекции из отдельных дел и документов местных учреждений, а также монастырских и дворянских архивов. Методическую помощь губернским комиссиям оказывали Петербургский археологический институт и Академия наук. Средства, которыми располагал ГУАК для своей деятельности, складывались главным образом «из местных пожертвований в пользу науки».

Создание ГУАК как паллиативная мера не решило задачи сохранения представительного массива документации дореформенных местных учреждений. По авторитетному утверждению управляющего Московским архивом Министерства юстиции Д. Я. Самоквасова (1892—1911), сделанному на основе обработки данных анкетного обследования провинциальных ведомственных архивов, «члены губернских ученых архивных комиссий выбирают для своих исторических архивов материалы из разных губерний и разных учреждений, причем тысячи и десятки тысяч дел отправляются на бумажные фабрики, а единицы, десятки и сотни дел оставляются для дальнейшего хранения; эти остатки являются частицами искусственно разорванных исторически слагавшихся архивных фондов»³.

¹ Цит. по: Самоквасов Д. Я. Архивное дело в России. — Кн. 1. Современное русское архивное нестроение. 1852—1902. — М., 1902. — С. 21.

² Там же.

³ Самоквасов Д. Я. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. — М., 1902. — С. 8.